

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0002

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЛЮДЕЙ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА)

© 2020

SPIN-код: 3820-8444

AuthorID: 516485

Андрienко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики

*Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Аннотация. В рамках реализации «Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» в современном обществе все большее значение приобретает образование взрослых людей предпенсионного возраста как часть системы непрерывного образования. Оно предоставляет взрослому человеку возможность адаптироваться к изменяющимся условиям, компенсировать нехватку полученных ранее знаний, реализовать свои потребности и интересы, помогает преодолеть ощущение неопределенности и неуверенности, почувствовать себя защищенным от многих проблем сегодняшней жизни. В статье рассмотрены психологические особенности людей предпенсионного возраста, раскрыты факторы, препятствующие включению этих лиц в образовательную деятельность, особенности их обучения. Представлен опыт организации обучения лиц предпенсионного возраста на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения профессиональной образовательной организации «Магнитогорский технологический колледж им. В.П. Омельченко», а также результаты изучения их мотивации. В исследовании приняли участие слушатели, обучающиеся по программам профессиональной переподготовки («Кондитер», «Повар», «Парикмахер», «Портной»). В результате было установлено, что среди мотивации обучения преобладает стремление овладеть профессиональными знаниями, а также в дальнейшем работать по выбранной профессии.

Ключевые слова: андрагогика, геронтогика, образование взрослых, обучение взрослых, предпенсионный возраст, взрослые предпенсионного возраста, особенности обучения людей предпенсионного возраста, трудности образования взрослых.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ADULT EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF PEOPLE OF PRE-RETIREMENT AGE)

© 2020

Andrienko Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor
of the department psychology and pedagogics

*Orenburg State University, Branch in Orsk
(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue 15A, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Abstract. Within the framework of the “Special program of vocational training and additional vocational education of citizens of pre-retirement age for the period up to 2024” in modern society, the education of adults of pre-retirement age as part of the system of continuous education is becoming increasingly important. It gives an adult the opportunity to adapt to changing conditions, to compensate for the lack of previously acquired knowledge, to realize their needs and interests, helps to overcome the feeling of uncertainty and uncertainty, to feel protected from many problems of today’s life. The article deals with the psychological characteristics of people of pre-retirement age, revealed the factors that prevent the inclusion of these persons in educational activities, especially their training. Experience of the organization of training of persons of pre-retirement age on the basis of the State budgetary educational institution of the professional educational organization “Magnitogorsk technological College is presented. V. p. Omelchenko”, as well as the results of the study of their motivation. The study involved students enrolled in professional retraining programs (“Confectioner”, “Cook”, “Hairdresser”, “Tailor”). As a result, it was found that among the motivation of training prevails the desire to acquire professional knowledge, as well as in the future to work in the chosen profession.

Keywords: andragogy, gerontological, adult education, adult education, pre-retirement age adults approaching retirement age, especially education of people close to retirement age, the difficulties of adult education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В ближайшее время России предстоит решить задачу достижения высоких темпов роста экономики при сокращающемся населении, в том числе экономически активной его части. Такая неблагоприятная демографическая ситуация усугубляется процессом старения населения. Так, в России в 2005 году численность людей старше трудоспособного возраста составляла 31,7% от общей численности населения, в 2012 году – 35% процентов, а в 2025 году по прогнозам Росстата достигнет около 40% [1].

По состоянию на 1 января 2018 г. в России насчитывалось 37362 тыс. человек старше трудоспособного возраста. В связи с принятием нового пенсионного законодательства Федеральным законом 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» выделена категория людей предпенсионного возраста, которых в первую очередь коснется изменение сроков выхода на заслуженный отдых: женщин до 60 лет, мужчин до 65 лет [2].

Конечно, представленный закон изменит жизнь населения страны, обострит проблемы трудоустройства

людей предпенсионного и пенсионного возрастов. При этом нужно сказать, что социальная общность «третьего возраста» для бизнеса, государственных и муниципальных структур, общества в целом – это важнейший ресурс осуществления экономических и социальных реформ, а наиболее значимым источником роста ее человеческого капитала и развития всех основных форм жизненной активности выступает образование [3].

Отметим, что не только в России, но и во многих странах наблюдается тенденция старения населения. По данным ООН доля граждан старше 60 лет в мире составляет 12,7 %, в Европе 24,5%. К 2050 году по прогнозу ООН эти цифры увеличатся до 21,5% и 34,2%. Такая демографическая ситуация находит отражение в развитии образования взрослых, возникает новое направление – образование людей предпенсионного и пенсионного возраста [4]. Также Государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы определено постепенное увеличение количества занятого населения в возрасте 25-65 лет [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразре-

шенных раньше частей общей проблемы. Анализ многочисленной психолого-педагогической литературы показывает, что вопросам образования взрослых людей посвящены изыскания многих авторов, в частности, Н.Н. Васягиной [6], О.В. Дроновой и А.И. Жолнерик [7], С.И. Змеева [8], С.Н. Испуловой и Е.В. Олейник [9;10], О.В. Калмыковой [11], С.В. Лебединской [12] и др. [13-15].

Различные аспекты проблемы образования людей предпенсионного возраста отражены в работах Т.А. Безенковой [9; 16], Н.В. Ванюхиной [17], М.А. Варламовой и О.В. Синявской [18], И.М. Гибовой [19], В.Г. Доброхлебова [2], Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаров [3], С.В. Кривых [4], Д.М. Рогозина [20], Л.А. Лесиной [21], Е.В. Малеко [22; 23], А.С. Соколовой [24], М.В. Степановой [25-27] и др.

Педагогика – это достаточно разветвленная система наук, в которой совершенно отдельное место принадлежит андрагогике, занимающейся теоретическими и практическими вопросами образования взрослых людей. Следует отметить, что существует особый раздел андрагогики – это геронтогика, занимающаяся вопросами образования пожилых людей.

Рассматривая проблему обучения людей предпенсионного возраста, нельзя не остановиться на некоторых психологических особенностях данной возрастной категории. Для начала следует отметить, что людей предпенсионного возраста (мужчин от 55 до 59 и женщин от 50 до 54 лет) в 2018 году было свыше 10 млн. человек [28].

Проблема выхода личности на пенсию отражается во многих исследованиях психологов, педагогов, социологов, но общепринятых научных выводов, отражающих ее не сформулировано. Так, например, Н.А. Цветковая указывает, что многие воспринимают выход на пенсию как проблему, пенсия воспринимается ими как негативный жизненный этап [29]. Несомненно, процесс старения индивида всегда сопровождается изменением отношения ко многим жизненным событиям и социальным явлениям, замедлением познавательных психических процессов, таких как, память, внимание, мышление, падением социальной активности, ухудшением самочувствия личности, проявлением недовольства собой и окружающими, неуверенностью, недоверием к окружающим. Отметим, что данные изменения выражены в разной степени у людей пожилого возраста, многие из них сохраняют свои способности и личностные особенности практически неизменными [30].

Достаточно часто у людей предпенсионного возраста существуют трудности с адаптацией к новым ценностям, нормам, являющихся отражением актуального состояния общества, что может приводить к конфликтам с окружающими [31, с.275].

Рассматривая модель психического развития в предпенсионном возрасте, следует обратить внимание на следующие моменты:

во-первых, основное социальное окружение – это семья, работа, друзья, окружающие;

во-вторых, главные задачи возраста – снижение роли профессиональной деятельности и карьерного роста, создание и развитие межличностных отношений вне семьи, формирование терпимого отношения к смерти;

в-третьих, основные резервы развития – знания и умения, имеющие опору на умственные возможности человека;

в-четвертых, кризисом данного возраста – кризис стагнации [32].

По мнению Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаров, люди пенсионного и предпенсионного возраста являются достаточно проблемной социальной группой, ключ к разрешению многих противоречий, связанных с жизнедеятельностью социальной общности «третьего возраста» – образование [3].

Так, Н.В. Ванюхина указывает, что «необходимость стимулирования активной жизни пожилых людей посредством их обучения является одной из самых акту-

альных тем современных научных исследований в области геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых» [17, с. 49].

Как отмечает М.В. Степанова, человек старше 55 лет считает, что невозможно охватить весь массив знаний даже в своей отрасли, здесь вновь встает задача научиться учиться, но касается она чаще всего работы в информационных средах с помощью компьютерной техники [25].

Обучение взрослых людей, а тем более людей предпенсионного возраста, всегда имеет определенные трудности, как внешние, так и внутренние. Рассмотрим факторы, препятствующие включению людей предпенсионного возраста в образовательную деятельность:

1. Психологические (внутренний барьер в отношении способности к обучению).

2. Социально-психологические (страх позиции ученика).

3. Социальные (бессмысленность наращивания образовательного потенциала).

4. Психолого-педагогические (отсутствие понимания необходимости образования через всю жизнь) [25].

Содержание образования для людей предпенсионного возраста должно:

а) основываться на программе активизации людей, которая содействовала бы их участию в жизни общества;

б) показывать устаревание знаний и отражать необходимость их обновления для более успешной адаптации пожилого человека к изменяющимся условиям жизни;

в) развивать у человека стремление к личностному росту в течение всей жизни [27].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью нашего исследования явилось изучение опыта организации обучения людей предпенсионного возраста в рамках реализации «Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» на примере г.Магнитогорска, а также мотивации обучения слушателей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках реализации «Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» (далее – Программа), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 3025-р, с целью содействия занятости граждан предпенсионного возраста путем организации обучения для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда, ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В.П. Омельченко» объявил набор граждан предпенсионного возраста (женщины 51-55 лет и мужчины 56-60 лет) на профессиональное обучение по следующим видам программ: «Кондитер», «Повар», «Парикмахер», «Портной». Заметим, что финансовое обеспечение мероприятий Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию соответствующих мероприятий в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

В колледже существует специализированный центр компетенций и многофункциональный центр прикладных квалификаций, на базе которого проходят подготовку, переподготовку и повышение квалификации взрослое население, в том числе сотрудники социальных партнеров колледжа. На базе специализированного центра компетенций проходит реализация программы по обучению граждан предпенсионного возраста. Данное направление реализуется с сентября 2019 года.

Заметим, что ресурсный центр колледжа располагает

материально-технической базой, в целом обеспечивающей освоение представленных выше видов программ с учетом современных производственных технологий и оборудования. Данная база соответствует требованиям охраны труда, действующим санитарно-гигиеническим, эстетическим и противопожарным правилам и нормам. Колледж располагает двадцатью оборудованными учебно-производственными мастерскими, в которых организуется занятия учебной практики.

В рамках реализации представленных направлений подготовки мы провели анкетный опрос слушателей и выявили, что в качестве причин получения ими образования явились следующие:

1. Желание работать или найти новую работу (75%).
2. Жизненные обстоятельства (12,6%).
3. «На всякий случай» (8,2%).
4. Удовольствие от процесса обучения (4,2%).

Итак, мы видим, что у людей в качестве основного мотива получения образования присутствует желание трудиться. Многие уверены, что полученное образование им обязательно пригодится, даже если они не устроятся на работу по выбранной профессии. Решая пойти учиться, люди предпенсионного возраста, с одной стороны стремятся расширить свой кругозор, углубляют знания в той или иной сфере, с другой стороны, получают востребованную профессию, по которой могут трудиться.

Также мы отметили, что возрастные слушатели на занятиях проявляют активность, что и отличает их от студентов юношеского и зрелого возрастов, которых мотивируют к учению родители, руководство.

«Возрастные студенты» отмечают, что им нравится учиться (100%) по новым для них направлениям подготовки, занятия вызывают интерес и большинство из них (79,2%) хотели бы устроиться на работу по выбранным профессиям.

Результаты диагностики по адаптированной нами под предпенсионный возраст методике «Мотивация обучения» [30] показали следующее.

По фактору «Приобретение знаний» средний балл, полученный слушателями, составил 7,9 (максимальное значение по фактору – 12,6 баллов), что говорит о среднем уровне.

По фактору «Овладение профессией» средний балл – 9,2 (максимальное значение по фактору – 10 баллов), что констатирует ярко выраженное стремление слушателей предпенсионного возраста овладеть профессиональными знаниями.

По фактору «Получение документа об образовании» средний балл – 4,2 (максимальное значение по фактору – 10 баллов), т.е. целью опрошенных является не получение документа об образовании, а само образование.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования было установлено, что у возрастных слушателей, обучающихся по таким видам программ, как «Кондитер», «Повар», «Парикмахер», «Портной» доминирующими являются мотивы, связанные с желанием работать. Конечно, это связано с тем, что многие из них являются безработными на данный момент. Также среди мотивации обучения преобладает стремление овладеть профессиональными знаниями, а не просто получение документа об образовании. Проходя профессиональную переподготовку, имея возможность трудоустроиться после обучения, люди предпенсионного возраста вливаются в социум города, что способствует преодолению развитию активности личности и повышению качества жизни пожилых людей. Дальнейшее раскрытие проблемы образования людей предпенсионного возраста следует рассматривать в контексте профессионального образования в системе среднего профессионального образования, высшего и дополнительного профессионального образования, а также использования образовательных технологий, снимающих трудности, с которыми

сталкиваются люди пожилого возраста в современной образовательной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Т.Н. Анализ занятости лиц пенсионного возраста в республике Бурятия // *Труд и социальные отношения*. 2015. № 1. С. 61-69.
2. Доброхлеб В.Г. Непрерывное образование как фактор повышения уровня занятости и доходов старшего поколения современной России // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12. № 2. С. 83-90.
3. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Роль образования в сохранении и развитии социальной общности людей «третьего возраста» // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2019. № 2. С. 21-34.
4. Кривых С.В., Степанова М.В. Опыт дополнительного образования людей предпенсионного и пенсионного возраста // *Академия профессионального образования*. 2018. № 10. С. 3-18.
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXuWQ.pdf> (дата обращения 12.08.19.)
6. Васягина Н.Н. Обучение взрослых: опыт и перспективы // *Педагогическое образование в России*. 2012. №2. С. 9-12.
7. Дронова О.В., Жолнерик А.И. Образование взрослых в системе непрерывного образования в Российской Федерации // В сборнике: *Университетское образование (МКУО-2015) XIX Международная научно-методическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне*. Под редакцией А. Д. Гулякова, Р. М. Печерской. 2015. С. 47-48.
8. Змеев С.И. Образование взрослых и андрагогика в реализации концепции непрерывного образования в России // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2015. №3. С. 94-101.
9. Безенкова Т.А., Ишулова С.Н., Олейник Е.В., Потрикеева О.Л., Супруненко Г.А., Андрусяк Н.Ю. Социально-педагогические технологии сопровождения и поддержки пожилых людей (на примере г.Магнитогорска) // *Современные наукоемкие технологии*. 2018 № 8. С. 176-180.
10. Олейник Е.В., Безенкова Т.А. Информационные технологии в социальной работе с семьей: проблемы и перспективы внедрения. Новосибирск, 2016.
11. Калмыкова О.В. Электронное обучение – ключ к образованию взрослых // *Перспективы развития информационных технологий*. 2014. № 20. С. 110-115.
12. Лебединская В.Г. Система образования взрослых в Швеции в контексте развития системы образования взрослых в России // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2016. № 3. С. 136-138.
13. Чекин И.А. Основные функции информационного подхода в новой парадигме образования взрослых // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 317-320.
14. Селиверстова К.А. Андрагогические особенности обучения иностранному языку взрослой аудитории // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 35-37.
15. Андриенко О.А. Повышение квалификации как форма непрерывного образования взрослых // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 211-214.
16. Безенкова Т.А., Андрусяк Н.Ю., Олейник Е.В. Исследование досуговых предпочтений подростков как показателя оценки качества социально-культурной деятельности (на примере г. Магнитогорска) // *Современные наукоемкие технологии*. 2017. № 12. С. 79-83.
17. Ванюхина Н.В. Мотивы учения студентов «университета третьего возраста» // *Карельский научный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 48-51.
18. Варламова М.А., Синявская О.В. Портрет пожилого населения России // *Демоскоп Weekly*. 2015. № 627-628. С. 1-8.
19. Гинова И.М. Особенности отношения к старости лиц предпенсионного и пенсионного возрастов с различным уровнем образования // В сборнике: *Научный форум: педагогика и психология Сборник статей по материалам VII международной заочной научно-практической конференции*. 2017. С. 60-65.
20. Розозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте / В сборнике: *Старикам тут место: социальное осмысление старения сборник научных статей. Федеральное агентство научных организаций, Институт социологии РАН*. Москва, 2016. С. 8-41.
21. Лесина Л.А. Люди «третьего возраста» на региональном рынке труда: потенциальные риски // *Научные труды КубГТУ*. 2019. № 4. С. 799-807.
22. Малек Е. В. Особенности формирования личности в пространстве информационной культуры // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2018. № 1 (13). С. 29-31.
23. Курбан Е. Н., Малек Е. В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х – 80-х годов XX века // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2016. № 1 (9). С. 4-8.
24. Соколова А.С. Зарубежный опыт организации и содержательного наполнения карьероформирующего обучения в предпенсионном и пенсионном возрасте // *Профессиональное образование и общество*. 2019. № 1 (29). С. 174-180.

25. Степанова М.В. Образовательные технологии для взрослых предпенсионного и пенсионного возраста в рамках неформального образования // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 171-173.
26. Степанова М.В. Опыт дополнительного образования людей предпенсионного и пенсионного возраста // Вестник ТОГИРРО. 2016. № 2 (34). С. 78-81.
27. Степанова М.В. Социально-педагогическая система дополнительного образования людей предпенсионного и пенсионного возраста // Специфика педагогического образования в регионах России. 2015. № 1. С. 77-79.
28. Население России по полу и возрасту: статистика, распределение [Электронный ресурс]. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (дата обращения: 04.01.2019)
29. Цветкова Н.А., Рыбакова А.И., Старцева Н.Г. Психологическая помощь личности, переживающей кризис старости // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. №4. С.29.
30. Логунова Н.И. Основные психологические особенности формирования личности в пожилом возрасте // Вестник университета российской академии образования. 2012. №5. С.35.
31. Дорошенко Т.Н. Социально-психологические особенности пожилых людей // Социально-психологические аспекты практики социальной работы. Ответственные редакторы: Овчаренко Л.Ю., Тютченко А.М.; Редактор-составитель: Дорошенко Т.Н.; Москва, 2016. С. 275.
32. Басов Н.Ф. Учет психологических особенностей людей пожилого возраста в социальной работе // 2013. №3. С.153.
33. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003.

Статья поступила в редакцию 12.09.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020